

Сидя в позе лотоса, Ли Ебин закрыла глаза, подняла ладони над головой и повернула их в сторону неба. Успокоившись, девушка проверила свое тело, но не обнаружила никаких признаков того, чтобы техника сработала.

Ли Ебин мысленно фыркнула и подтвердила свою теорию. Эта чушь не могла помочь ей соединиться с духовными меридианами Неба и Земли и получить доступ к возвышенной энергии.

Как и её отец, Ли Ебин была жестче своей младшей сестры. В данный момент она так сильно ненавидела Цинь Дуна, что не могла не задуматься о том, как же ей разобраться с Цинь Дуном, если тот проиграет? Ли Есюэ, в свою очередь, очень волновалась. Сейчас уже было невозможно отменить ставку. Девушка решила про себя защитить Цинь Дуна любой ценой, если тот вдруг проиграет.

Почувствовав её беспокойство, Цинь Дун крепко сжал её руку и показал успокаивающую и нежную улыбку.

- Отродье, я скоро прокричу это! - Ли Ебин холодно посмотрела на него.

Тогда парень безобразно улыбнулся и скривил губы:

- Хорошо, я слушаю! Я буду так рад услышать, как ты произносишь эти слова. Ха-ха-ха!

Ли Ебин повысила голос:

- Смейся, пока можешь. Скоро тебе будет поздно лить слезы!

Цинь Дун пожал плечами и не показал ни следа волнения, а на его лице читалась безмятежность.

Хотя Ли Ебин находила это неловким, но она все же проговорила эту фразу вслух, размышляя о том, как позже она будет надирать ему задницу:

- Цинь Дун, я люблю тебя!

- Ха-ха-ха! - Юноша разразился смехом и его самодовольство вызвало у Ли Ебин зуд в зубах.

У Ли Ебин, занятой поиском ощущения связи с энергией Неба и Земли, не было времени сразу избить Сун Яна после того, как она крикнула. Но результат её разочаровал. Прошла минута, а она все ещё так и не смогла ощутить легендарную духовную энергию.

Терпение девушки лопнуло и в её груди вспыхнуло пламя ярости при мысли о том, что ей пришлось произнести эти смущающие слова перед лицом Цинь Дуном. Наконец, Ли Ебин стала крайне раздражена и уже собиралась сдаться и отомстить ему, как внезапно, след теплой энергии проник в её тело через акупунктуру Байхуэй у нее на макушке.

Тело девушки оказалось залито теплом в тот же миг, когда в нее ворвалась эта энергия. К ней также вернулось внутреннее спокойствие, благодаря этой магической энергии. Гнев девушки также исчез сразу же.

Ли Ебин чувствовала, что никогда ранее она не была такой спокойной и умиротворенной как сейчас.

По мере того, как все больше и больше теплой энергии продолжало вливаться в тело девушки,

её жизненная энергия, накопленная годами, ускорила и начала вращаться по уникальному маршруту.

Под влиянием этого тепла её внутренняя энергия начала усиливаться во время каждой циркуляции.

- Люди, живущие между Небом и Землей, должны следовать их правилам. Отмена правил приводит к угасанию. Таков закон Небес! Ли Ебин, тебе ещё предстоит пройти долгий путь. Просто практикуйся с терпением!

Каждое слово, словно яркий самоцвет, вызывало у нее шок. Недоумение девушки испарилось, пока её основа культивации продолжала расти каждую секунду.

Погружаясь в чудесную стадию соответствия закону Небес, Ли Ебин надеялась испытывать это чувство всегда, пока не достигнет вершины боевых искусств.

Однако Небеса не могли всегда исполнять её желания. Теплая энергия в один момент перестала попадать в её тело. Небо и Земля начали вращаться друг вокруг друга и эта сцена исчезла. Ли Ебин пришла в шок.

Не в состоянии смириться с этим, девушка очень хотела войти в это фантастическое состояние снова, но не могла найти точку входа. Она поспешила прокричать несколько раз:

- Цинь Дун, я люблю тебя. Цинь Дун, я люблю тебя..!

- Ха-ха-ха, я уже понял! Ты можешь перестать повторять эти слова. Я ведь стесняюсь! - Смех Цинь Дуна заставил Ли Ебин открыть глаза.

Ли Ебин разочаровалась и испытала раздражение:

- Почему я не могу вернуть это чувство?

Юноша горько улыбнулся и покачал головой. Вне его ожиданий, девушка оказалась настолько одержима боевыми искусствами, что либо слишком резко продвинулась, либо же потеряла направление.

- Ли Ебин, путь боевых искусств сложен и долог. Ты не можешь достичь всего за короткое время. Опыт нахождения в состоянии интеграции с Небом и Землей удивителен. Но ты не можешь оставаться в нем надолго. В противном случае, ты потеряешь себя. Ты очнулась от этого чувства, потому что достигла своего предела. Не принуждай себя! - Сказал Цинь Дун.

- Смогу ли я... снова испытать это состояние в будущем? - Ли Ебин спросила с тревогой.

Цинь Дун усмехнулся:

- Конечно же, сможешь! Пока ты не будешь забывать о «хитрости». Ха-ха-ха!

Хотя смех Цинь Дуна смутил Ли Ебин, девушка это стерпела, поскольку ей нужна была его помощь, чтобы вернуться к этому состоянию вновь.

К удивлению девушки её база культивации на пике стадии Хоутянь увеличилась, пускай и прошло немного времени.

- Эй, Ли Ебин, ты не забыла нашу ставку?

Цинь Дун вдруг обескуражил девушка, когда та пребывала в восторге.

- Что... какая ставка? - Девушка казалась запаниковала, услышав его.

Ли Есюэ впервые увидела как её старшая сестра смутилась и прикрыла рот руками. Ли Ебин, крайне гордая девушка, которая никогда ни в чем не сдавалась с детства, теперь должна была пойти на компромисс, когда она имела дело с Цинь Дуном.

Парень нахмурился и спросил глубоким голосом:

- Ты серьезно? Первая юная леди из Школы Летающего Дракона, сильная практикующая на пике Стадии Хоутянь, поступает так бесстыдно?

- Это кто здесь действует бесстыдно?! Я вспомнила, что обещала быть твоей горничной три месяца! - Ли Ебин надулась и ответила с ненавистью. Её круглые глаза расширились, показав при этом привлекательность её сильного характера и безразличия.

Цинь Дун рассмеялся:

- Хорошо! Мы с Есюэ проголодались. Иди и приготовь нам вкусный завтрак. Не делай из нас дураков.

Ли Ебин сразу возненавидела командирский тон Цинь Дуна.

- Сестра, позволь мне помочь тебе! - Ли Есюэ не могла вынести вид того, чтобы Ли Ебин была занята приготовлением завтрака. Девушка никогда не готовила раньше.

Взволнованная Ли Ебин собиралась похвалить свою младшую сестру за то, что та не бросила её в такой ситуации, но Цинь Дун потащил ту в сторону, торжественно произнеся:

- Ты не можешь заниматься готовкой, потому что ты леди. Скажи горничной и пускай приготовил она. Мы же просто подождем еды!

- Цинь Дун, ты... Кто здесь по-твоему горничная?! - Дрожа от ярости, Ли Ебин была похожа на тигрицу.

- Прости, виноват. Ты не горничная, но тебе суждено ею стать. Ха-ха!

- Я ... - Девушка собралась поднять руку и ударить Цинь Дуна.

Цинь Дун же быстро увернулся и спрятался за Ли Есюэ, уставившись на Ли Ебин:

- Просто прими свое поражение в этой ставке. Не отказывайся от пари и не позорься!

В ярости Ли Ебин топнула ногой, указала на Цинь Дуна пальцем и закричала:

- Не радуйся слишком рано! Рано или поздно я верну это тебе сполна!

- Ох, черт возьми. Ты смеешь мне угрожать? Раньше я обычно питался двумя жареными яйцами на завтрак, но сегодня я отведаю четыре. Давай, иди жарь для меня яичницу!

У Ли Ебин не было способов как справиться с Цинь Дуном. В страхе, что её высмеют, она заставила себя это стерпеть, повернулась и отправилась на кухню.

- О, и не забудьте убратся в моей комнате и постирать мою грязную одежду как можно скорее. Там также есть мое нижнее белье, его стиркой займись руками...

- Цинь Дун, может хватит?

- Уже почти. Убери комнату Есюэ. Купи букет цветов и положи их ей в комнату...

«Бум!»

Цветочный горшок рядом с ними был разорван на куски энергетической ладонью Ли Ебин. Это напугало юношу и он не успел закончить слова.

Ли Ебин махнула в его сторону кулаком, словно демонстрируя свое недовольство. Тогда девушка обернулась и пошла на кухню.

Увидев, что Цинь Дун был ошеломлен, Ли Есюэ хихикнула:

- Сяо Дун, над моей сестрой никогда не издевались до этого. Будь осторожен или она тебя не простит!

Цинь Дун отмахнулся рукой:

- Я не боюсь. Я в безопасности, имея защиту от тебя!

Ли Есюэ надула губы и закатила глаза. Тем не менее, девушка любила чувствовать себя привязанной к Цинь Дуну. Девушки хотели не только быть защищенными сами. Их желания защитить своего возлюбленного были ещё интенсивнее чем у мужчин.

- Сяо Дун, эта техника действительно работает только при зачитывании «хитрости»? - Ли Есюэ была уверена, что Цинь Дун её обманул, но то, что случилось с её старшей сестрой, озадачило её.

Посмеиваясь, Цинь Дун покачал головой, но не стал ничего объяснять. Можно было легко понять, что в его злом взгляде продолжали таиться некоторые секреты.